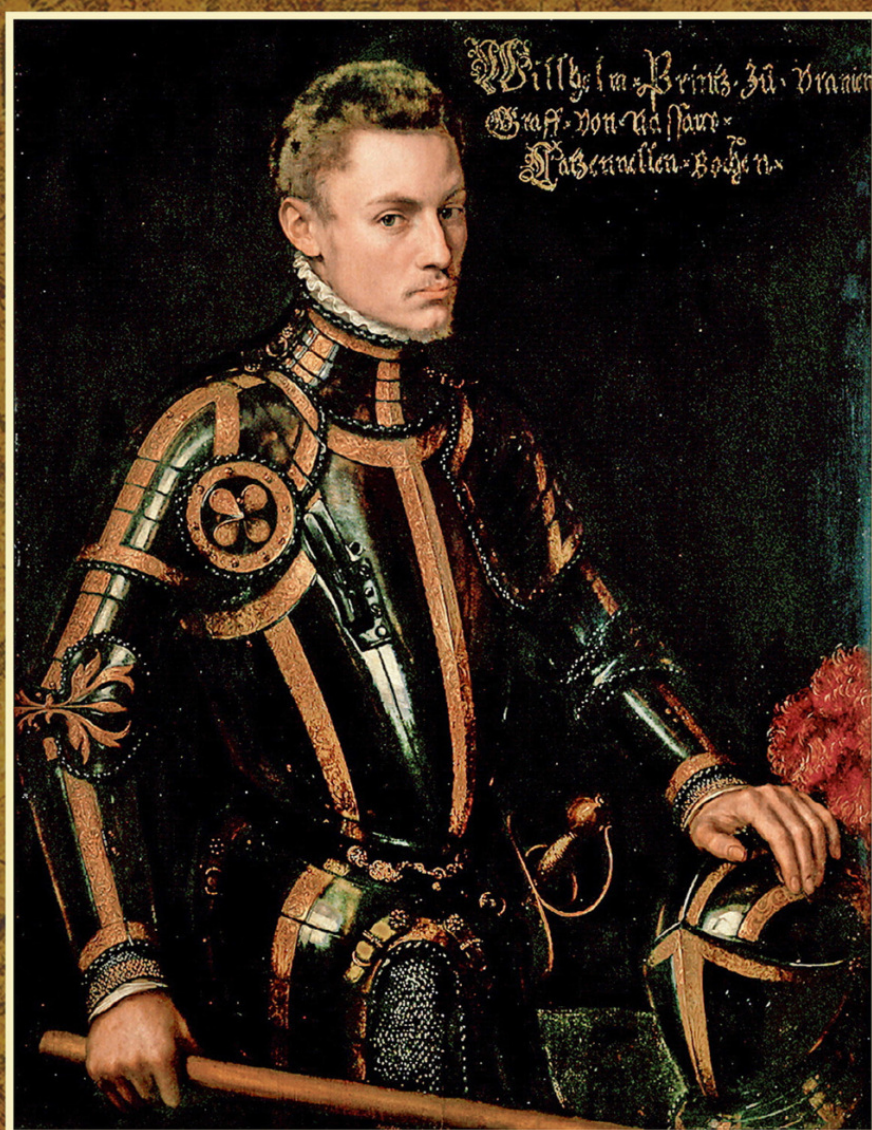

Е. Г. Степанян

ВИЛЬГЕЛЬМ МОЛЧАЛИВЫЙ

Эпоха Реформации:
праведность и злодейство

Елена Степанян

**Вильгельм Молчаливый.
Эпоха Реформации:
праведность и злодейство**

«Интермедиатор»

2015

УДК 821.161.1-821

ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44+84(2Рос=Рус)6-6я44

Степанян Е. Г.

Вильгельм Молчаливый. Эпоха Реформации: праведность и злодейство / Е. Г. Степанян — «Интермедиадор», 2015

ISBN 978-5-4212-0777-1

Эпоха Нидерландской революции представлена в книге как пик европейской Реформации. Сражение Света и Тьмы в душах людей, глубина падения и торжество Веры — эта духовная драма разворачивается на фоне великих событий. Главный их герой, Вильгельм Молчаливый — один из ярчайших представителей человечества за всю его историю. Для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.161.1-821

ББК 84(2Рос=Рус)6-5я44+84(2Рос=Рус)6-6я44

ISBN 978-5-4212-0777-1

© Степанян Е. Г., 2015

© Интермедиадор, 2015

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Степанян
Вильгельм Молчаливый. Эпоха
Реформации: праведность и злодейство
Драматическое переложение
«Истории Нидерландской
революции» Джона Л. Мотлея
На переплете портрет Вильгельма Оранского работы Антонио Моро

* * *

Пролог

1. Военный лагерь под Сен-Кантенем. Палатки, костры, телеги, распряженные лошади, суеящиеся люди. Из города несутся шум и победные крики.

Быстро темнеет. На лагерь падает редкий дождик, но видно, как над городом началась сильная гроза. Загорелось несколько зданий, одно из них – городской собор.

Часовые у палатки, в которой содержатся пленные французские военачальники.

Внутри палатки – адмирал Колиньи лежит на походной кровати, остальные сидят в неудобных позах, не глядя друг на друга.

Старый коннетабль Монморанси, взволнованный грозой, подымается со своего места и выглядывает наружу.

Коннетабль (*опуская полог палатки*). Да, необыкновенный день! Граф Эгмонт поистине великий полководец! Только великим бывает такая удача! Я нисколько не стыжусь, что оказался побежденным.

Маршал Сент-Андре. Вам ничего другого не остается, господин коннетабль.

Колиньи (*прислушиваясь, подымается с кровати*). Что там происходит?

Коннетабль. Собор горит. Но его уже тушат.

Колиньи встает и бросается к выходу. Шагах в двадцати от палатки движется процессия изможденных людей – женщин с маленькими детьми и стариков.

Колиньи (*пытаясь выйти из палатки*). Что это значит? Куда гонят этих людей?

Фламандский офицер (*преграждая ему путь*). Простите, господин адмирал, вам нельзя отсюда.

Колиньи. Я спрашиваю, куда гонят этих людей?

Офицер. Приказ его величества короля Филиппа. Город должен быть очищен от всех, кто не говорит по-фламандски.

Колиньи. Они же на ногах не стоят! Они чуть с голоду не умерли во время осады!

Офицер. Французы в течение многих лет занимали этот город незаконно. Теперь он должен навечно стать фламандским!

Колиньи (*его трясет в лихорадке, он возвращается на свое место*). Мужчин убили всех до одного! Неужели мало!

Коннетабль (*кладя ему руку на плечо*). Успокойтесь, друг мой! Вы тяжело больны. И все знают, что вы были больны еще перед началом сражения.

Колиньи (*не слушая его*). Боже, какой позор!

Коннетабль. Ну полно вам! Какой же тут позор? Даже на турнире успех может зависеть от случайностей. А это ведь война! (...) Ничего, мы же с вами не навечно в плену! Успеем еще поддержать честь Франции и свою собственную! (...) Но сегодняшней день принадлежит графу Эгмонту!

Входит фламандский офицер.

Офицер. Господа! Его величество лично распорядился сообщить вам, что пожар в соборе удалось потушить. Мощи святого Квентина для большей безопасности перенесены в специальное укрытие. Их вернут на место, как только станет возможным.

Колиньи. Нет, я сейчас сойду с ума!

Коннетабль. Дайте же ему воды! (*Адмиралу дают напиток*.) Ах, скорее бы нас отсюда увезли! Вам известно, что мы поедем в Антверпен? Вам приходилось там бывать, маршал?

Маршал Сент-Андре. Нет, никогда.

Коннетабль. Что ж, готовьтесь увидеть множество чудес!

Маршал. Я бы предпочел попасть туда менее униженным образом.

Коннетабль. Антверпен – это столица мира! Он любит чужестранцев, он не мыслит себя без них! Ручаюсь вам, вы ни одной минуты не почувствуете себя в плену!

* * *

2. Город Антверпен празднует заключение мира с Францией. Сквозь бесчисленные триумфальные арки едут король Филипп и все его военачальники. Под ноги их коней летят цветы. Улицы полны народа. Во всех окнах, на крышах, на деревьях – множество людей.

Крики. Слава королю! Слава графу Эгмонту! Слава победителям!

Герцог Альба бок о бок с графом Гоохстратеном въезжают под арку, украшенную трубящими тритонами.

Альба (*поднимая глаза на тритонов*). А кто же оплачивает все это?

Гоохстратен. Антверпенский магистрат, конечно!

Альба. А кому же идут деньги?

Гоохстратен. Гильдии живописцев. О, в этом городе умеют жить, не сомневайтесь, герцог!

Человек в толпе подымает повыше ребенка.

Человек с ребенком. Смотри, смотри! Вот это король так король! И Испания его, и Фландрия его, и Америка, и Индия, и эта, как ее!..

Стоящий рядом. Все равно у отца его больше было!..

Человек с ребенком. Ничего, нам бы и этого хватило.

Крики. Слава великому Эгмонту! Слава герою! Слава королю!

Разговор в толпе.

Первый. Французы нам вернули семьдесят городов!

Второй. Ну, я тебя поздравлю! Будешь жить во всех них сразу.

В одном из окон – бородатый мужчина и четверо ребятишек.

Бородатый (*еле шевеля губами*). Вот он, мучитель наших братьев! Антихрист и сын антихриста. (*Детям.*) Нечего вам на него смотреть! Отойдите отсюда!

Другое окно, битком набитое людьми.

Один (*объясняет всем прочим*). Вон с длинной рожей – это герцог Альба. А рядом, маленький, – это наш Гоохстратен.

Другой. А вот наш принц Оранский! Эх, стать бы ему наместником Брабанта², а без этих мы бы как-нибудь обошлись. (*Кричит, чуть не вываливаясь из окна.*) Слава принцу Оранскому!

Крики на улице. Слава фламандским героям! Слава графу Эгмонту! Слава королю! Слава королю!

* * *

Вечером в ратуше. Входят епископ Гранвелла, граф Эгмонт, принц Оранский и герцог Аршот.

Гранвелла. Ну что ж – все довольны, все счастливы!

---

¹ Отец Филиппа II Карл V был также германским императором. При отречении от престола он передал императорскую корону своему младшему брату Фердинанду.

² Нидерланды того времени состояли из семнадцати провинций, каждая из которых возглавлялась штатгальтером. Брабант, самая крупная и богатая провинция, своего штатгальтера не имел и подчинялся непосредственно главному правителю, находившемуся в Брюсселе.

Вильгельм (*улыбаясь Эгмонту*). И все жаждут видеть того, кому они обязаны этим праздником!

Гранвелла. Однако не забывайте, господа, что главным источником мира явилось поистине нечеловеческое великодушие его величества! В самый разгар побед – первым протянуть руку побежденному! Отказаться даже от клочка завоеванной земли! История не знает подобных примеров.

Эгмонт. А вам не кажется, епископ, что без победы побежденных не бывает?

Вильгельм (*примирительно*). Несомненно, великие полководцы прокладывают дорогу королевской славе и королевскому великодушию.

Гранвелла. Себя вы, принц, как видно, к ним не причисляете?

Вильгельм. Мне довелось взять в плен герцога де Лонгвиля в минувшую кампанию, но боюсь, что я обязан этим исключительно его любезности.

Гранвелла. Вы прирожденный миротворец, принц! Этим путем идут те, кто целиком полагается на собственную мудрость, а не желает зависеть от случайности, этого сомнительного союзника. Злые языки говорят, что если бы Колиньи вовремя не подхватил свою лихорадку, то еще не известно, как бы все повернулось под Сен-Кантенем. (*Любезным тоном.*) Глупости, конечно, но забавно! (*Беря принца под руку.*) Кстати, насчет вашей поездки во Францию... (*Отводит его в сторону.*)

Эгмонт (*Аршоту*). Ненавижу эту рожу!

Аршот. Осторожно, граф! Король никому так не доверяет, как Гранвелле.

Эгмонт. Конечно! Мы с вами меньше потрудились для его славы.

Гранвелла (*принцу*). Его величество не один раз говорил мне, что он глубоко огорчен тем, что его крестники так рано остались сиротами! Срок траура уже кончился, вам надо подумать о новой женитьбе!

Вильгельм. Я очень тронут королевской заботой! Я и сам понимаю, что мне придется жениться. Но, к сожалению, эта мысль пока не доставляет мне радости.

Гранвелла. Как только вы сделаете выбор, вам сразу же станет легче! Доверьтесь моему житейскому опыту.

И очень будет хорошо, если вы сделаете этот выбор во Франции. Вы доставите удовольствие нашему государю, поскольку он сам сейчас женится на француженке, а Генрих Второй будет просто в восторге! Вы покорили его своим дипломатическим искусством. Когда он выбирал себе заложников, он прежде всего потребовал вас, а не кого-нибудь из наших вояк.

Вильгельм. Могу сказать вам почему, мой добрый друг. Выяснилось, что мы с королем оба страстные любители соколиной охоты.

Входит герцог Альба.

Альба. Что, господа, все в сборе, можно хоть сейчас отправляться в Париж. Зачем только французу понадобилось столько заложников? Не понимаю, что мы там будем делать вчетвером!

Аршот. Веселиться, герцог! Чем еще заниматься при французском дворе.

Альба. Я предпочитаю работу всякому веселью.

Эгмонт. В Париже мы постараемся вам не мешать! Не правда ли, принц?

Альба. Очень на это надеюсь!

За окнами блестит фейерверк. Слышатся крики и треск хлопушек.

Аршот. Вы слышали? Этот праздник будет длиться целых девять дней! (*К Альбе.*) Мы собираемся в город. Поедемте с нами, герцог! Такое можно увидеть только здесь! На всех площадях стоят жареные быки, вино течет прямо по улицам!

Альба (*тоном весельчака, подмигивая Гранвелле*). Благодарю вас! Я человек небогатый, но есть предпочитаю за собственный счет.

* * *

3. Замок Стен, огромный, похожий на скалу.

Комната в замке. Мужчина и женщина средних лет склоняются над спящим адмиралом Колиньи.

Колиньи (*кричит во сне*). Не отступать! Мы будем стоять насмерть!

Женщина. Разбуди его! Доктор сказал, надо сразу же будить!

Мужчина. Проснитесь! Проснитесь, господин адмирал!

Колиньи (*просыпаясь*). Опять я кричал? Ну ничего, скоро пройдет. (*Тонем заговорица.*) Это болезнь не к смерти. (*Тихонько пожимает руку фламандцу, тот отвечает ему понимающим взглядом.*)

В дверь заглядывает молоденькая девушка.

Девушка (*робко*). Там прибыл принц Оранский навестить господина адмирала!

Соседняя комната. Принц направляется в спальню Колиньи. Семья фламандцев низко кланяется ему.

* * *

Вильгельм. Этот замок весьма почтенное место, но мне кажется, что его сырые стены и не дают вам выздороветь окончательно. Я прошу вас, господин адмирал, сегодня же переехать в мой дом. Право же, раз война окончена, то нет никакой надобности в подобной цитадели!

Колиньи (*пристально глядя в его лицо*). Значит, по-вашему, война окончилась? Но наступил ли мир?

Вильгельм. Вы хотите сказать, что не верите в искренность договаривающихся сторон?

Колиньи. Я говорю о другой войне! О той, что началась с сотворения мира и продлится до Судного дня. И каждый, кто родится на свет, в ней участвует, даже если он об этом не подозревает.

Вильгельм. Простите, дорогой адмирал, эти люди, которые ухаживают за вами, – они религиозные сектанты?

Колиньи (*с искренним удивлением*). Почему вы так решили?

Вильгельм. Мне трудно предположить, что вы усвоили подобные обороты речи при французском дворе!

Колиньи. Представьте себе, что даже там можно услышать слово истины! Но я был слеп и глух! Теперь-то я понимаю, что поражение, и плен, и эта болезнь были мне ниспосланы для того, чтобы я прозрел!

Вильгельм (*кивая в сторону двери*). Вы можете передать им мое восхищение. Мастерская работа!

Колиньи (*спохватившись*). Вы собираетесь об этом сообщить?

Вильгельм. Вообще-то, доносчику причитается половина имущества еретика. Но вы меня, конечно, не подозреваете, что я хочу разбогатеть подобным образом?

Колиньи (*смущенно*). Извините меня, принц! У меня слишком долго была лихорадка. В соседней комнате. Пожилой фламандец стоит, прижавшись ухом к двери. Входит девушка.

Девушка (*испуганно*). Что ты делаешь, отец?

Отец (*спокойно*). Слушаю их разговор. Принц Оранский наследственный бургграф Антверпена. Нам надо знать, что он думает!

Девушка. Сейчас время давать ему лекарство! Как же быть?

Отец (*посторонившись*). Проходи!

У Колиньи. Девушка смущенно, ни на кого не глядя, подносит адмиралу питье, принимает у него пустую чашку и выходит. Принц Оранский ласково, но бесцеремонно рассматривает ее.

Вильгельм (*вслед девушке*). А вот и главный проповедник!

Колиньи (*горячо*). Принц, эта девушка чиста, как ангел!

Вильгельм. Друг мой, любого, кто в этом усомнится, я готов вызвать на поединок!

Колиньи (*после некоторого замешательства*). Знаете, принц, я, к своему стыду, плохо разбираюсь в людях, но даю вам слово, что вы мне внушаете необыкновенное доверие... (*Он достает из шкафа толстую книгу и кладет перед принцем.*) – Вот!

Вильгельм. Это Библия, надо полагать?

Колиньи. Да, на вашем родном языке!

Вильгельм. Мой дорогой Колиньи, в свое время меня с большим усердием обучали латыни, и я ее до сих пор не забыл. Но, поверьте мне, я не вижу никакого преступления в том, что другие не знают латыни и даже не желают ее знать.

Колиньи. Но за чтение этой книги людей отправляют на костры!

Вильгельм. Мне это известно. А еще я могу вам сообщить, что все эти меры являются незаконными.

Колиньи. Как это – незаконными?! Они же спускаются сверху! Все королевские эдикты только об этом и гласят!

Вильгельм. В этой стране, мой друг, уже несколько веков законом является только то, что принято общим собранием представителей всех сословий. Вам не кажется, что это справедливо? Ведь у отдельных людей, как бы высоко они ни стояли, всегда может найтись повод превратить страну в живодерню.

Колиньи. А почему я ни от кого, кроме вас, об этом не слышал?

Вильгельм. Люди забывчивы, адмирал, и очень заняты своими делами. (*Прохаживается по комнате.*) Скажите, а ваши друзья (*указывает на дверь*) никогда не рассказывали вам, сколько здесь, в Антверпене, их единомышленников?

Колиньи. Принц!!!

Вильгельм. Их здесь десятки тысяч! И хотя они знают, что им грозит костер, они не очень-то стараются скрыть свои убеждения.

Колиньи. Вера сделала их свободными.

Вильгельм. Я не берусь оспаривать это утверждение! Но я твердо знаю другое – в их жилах течет не рабская кровь! Можно не изучать конституций и законоположений, но ощущать нутром, что тот, кто пытается насилловать вашу совесть, так же незаконен, как вор, лезущий в окна. Теперь, когда окончилась война...

Колиньи. Да поймите же, она только начинается! Вот, я прочту вам сейчас одно место. (*Начинает листать Библию.*) Ну ладно, в другой раз!

Принц, не дождавшись окончания его поисков, подходит к окну. С высоты замка видны город и антверпенский порт. В устье Шельды входит маленькая флотилия. Белые паруса сверкают на солнце.

Вильгельм (*тихо*). За что вы так любите войну? Вот, посмотрите на этот город! – Он живет от всего мира! Любая война, где бы она ни шла, идет ему в ущерб.

А теперь в нем разжигается вражда, которая может не оставить здесь камня на камне!

Колиньи. Есть такое направление, которое совсем запрещает воевать... Они даже не обороняются, оружия в руки не берут – поднявший меч от меча и погибнет... Что вы об этом думаете?

Вильгельм. Ничего не думаю!

Колиньи. А мне приходится думать день и ночь!

Понимаете, ведь выбор сделать необходимо, а ошибиться при этом никак нельзя!

* * *

4. Соколиная охота. Сокол преследует цаплю. По берегу реки мчится блестящая кавалькада. Всадники достигают леса и рассыпаются по нему.

Двое всадников (король Генрих и принц Оранский), отделившись от остальных, оказываются в маленькой роще.

Король Генрих. Вот здесь и подождем этих красавцев! Нас, наверное, будут искать – ничего, пускай поищут. – Великолепная охота! Ваши кречеты, ваши сокольничьи, принц, – выше всяких похвал!

Король испанский, наверное, сделает вас правителем Нидерландов?

Вильгельм. По всей вероятности, его величество назначит на этот пост свою сестру герцогиню Пармскую³.

Король Генрих. Ничего, вы еще успеете себя проявить. Сколько вам лет?

Вильгельм. Двадцать шесть, сир.

Король Генрих. О вас говорят, что когда вы были совсем еще ребенком, покойный император спрашивал ваших советов и не стыдился в этом признаваться.

Вильгельм. Я слышал эту легенду, сир, но, право же, не знаю, кто ее придумал. Покойный император действительно относился ко мне отечески и даже удостаивал личных занятий.

Король Генрих. Вот как, вы, оказывается, еще и скромны! Редкое качество в наше время, когда всеобщая наглость дошла нам вот до сих пор! *(Проводит рукой по горлу. Затем озирается вокруг и продолжает негромко и взволнованно.)*

Слушайте, принц, я давно уже хотел поговорить с вами на эту тему вместо того, чтобы выслушивать этого солдафона герцога Альбу. В конце концов, и он, и даже Эгмонт – это всего лишь руки короля! Головы – это вы с Гранвеллой!

Поймите меня, я свято верю в искренность Филиппа, я просто преклоняюсь перед его непримиримостью в делах религии, но есть вещи...

Совершенно близко раздается шум охоты. За деревьями мелькают всадники. Слышны крики: «Сир! Отзовитесь!»

Король делает принцу знак не отвечать. Всадники исчезают. Король подъезжает к Вильгельму вплотную.

Король Генрих. Вы должны взять это на себя! Вы блестяще знаете людей, вы сумеете объяснить ему, как никто другой. Характер испанцев совсем иной, чем у фламандцев! О французах я уже не говорю! Нельзя, поймите, нельзя применять к ним одни и те же методы!

Вот он решил во что бы то ни стало ввести в Нидерландах испанскую инквизицию. Надеюсь, вы не станете меня уверять, что вам по вкусу эта затея?

Вильгельм *(ошеломленный этим сообщением, он отвечает не сразу).* Нет, сир!

Король Генрих. Вот видите, о ней знает сейчас едва ли семь человек, и уже двоим она представляется по меньшей мере сомнительной! А когда это будет обнародовано, представьте, какой поднимется крик?

Вильгельм. Представляю!

Король Генрих *(делая широкий жест).* Разве мы со своей стороны не стремимся пресечь распространение ереси? Но что это дает? Мой бог! Со дня выхода последнего эдикта казнили восемнадцать еретиков. Да я сегодня же во время обеда насчитаю вам вдвое больше за королевским столом. Принцы крови! Командующие армией! Он думает испугать их своей инквизицией!

---

³ Маргарита Пармская – побочная дочь императора Карла V.

А в Нидерландах! Пускай тамошние еретики сплошь землекопы и угольщики, я прекрасно знаю, что они мнят о себе и своих правах не меньше, чем французские дворяне! (*Самодовольно.*) Да, мой друг, не удивляйтесь! Пока мой сын и брат король испанский простаивал на коленях в своей молельне, я неплохо изучил положение дел в Европе!

Нам предстоит тяжелая борьба. Борьба не на жизнь, а на смерть! Я не испанец и не ханжа. Я не собираюсь, как король Филипп, войти по трупам еретиков в Царствие небесное. На сегодняшний день с меня вполне хватит земных забот! И я ищу в вас союзника, принц, не только из уважения к вашим способностям. Ведь вы же не вчерашний выскочка и не простой земледелец!

Если собрать воедино все ваши земли, разбросанные по трем королевствам, то получится недурной островок. Нам с вами есть чем рисковать! А риск велик, очень велик! Достаточно сделать ошибку в самом начале, и мы даже не заметим, как эта шутовская погоня за еретиками, с торжественными кострами и прочей мишурой, обернется самой настоящей гражданской войной. И я отнюдь не могу поручиться за ее исход, и вы тоже, принц, и каждый, у кого голова на плечах, а не где-то еще!

Снова слышатся крики охотников. Над головами короля и Вильгельма мечется стая чирков. Сокол, падая на них сверху, гонит их дальше.

Король Генрих. Мой план гораздо надежней! Жестче! Но выполнить его можно только в том случае, если наши с Филиппом действия будут полностью согласованы. Иначе нас ждет провал и все, что за ним следует.

Смотрите, что я предлагаю. – Гонения временно прекращаются! Можно дать им письменные гарантии, можно и не давать – сделать вид, что все пошло само собой! Это все детали, не в этом дело! Главное – чтоб они почувствовали безопасность, выползали из нор, куда мы сами их загнали. Затем наступает самое трудное. Знаете, как делается лекарство? Одна лишняя крупинка может превратить его в яд! Так и здесь. Надо отмерить время с точностью аптекаря, чтобы одна лишняя минута не дала им перевеса! Вот в этот промежуток можно использовать вашу инквизицию, пусть только она временно попридержит свой пыл. Пусть составляют списки, пусть выявляют тех, кто еще не примкнул к еретикам, но уже колеблется или просто сочувствует им. – Все, все должны быть уничтожены – без всяких там комедий и судебной волокиты, а решительным ударом, в один день, а еще лучше ночью и непременно в обеих странах сразу! – О-о! Чтоб уничтожить эту язву, надо резать глубоко, глубоко! Чисто! Не то что следа не останется – вспомнить будет нечего! (*Переводит дыхание.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.